УДК 347.78:004.8

17. ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОХРАНОСПОСОБНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Панов Т. С. студент группы 334701, Лазарев В.А. студент группы 334701
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Ермакова Е.В. – канд. экон. наук

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового статуса и охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта. Обосновывается актуальность проблемы в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь и глобального распространения генеративных моделей. Проанализированы критерии признания произведений объектами авторского права с учетом степени человеческого участия в процессе создания результата. Рассмотрены подходы национального законодательства и зарубежной практики к определению субъекта авторства и распределению прав. Выявлены особенности применения институтов авторского и патентного права к результатам, сформированным при участии ИИ. Сформулированы выводы о необходимости фиксации творческого вклада человека и использования договорных механизмов для минимизации правовых рисков.

Ключевые слова. искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, охраноспособность, правовой статус, генеративные модели, цифровая экономика, результаты интеллектуальной деятельности.

Стремительное внедрение генеративных систем искусственного интеллекта (ИИ) в разработку программного обеспечения, маркетинг, дизайн [4], медиа- и образовательные продукты [5] актуализировало вопрос о правовом статусе и охраноспособности результатов, создаваемых при их использовании. Для Республики Беларусь данная проблематика имеет прикладное значение ввиду высокой доли IT-сектора и цифровых сервисов, а также вовлеченности креативных индустрий в производство контента для внутреннего рынка и экспорта. В глобальном контексте рост числа споров вокруг авторства, допустимости обучения моделей на охраняемых произведениях и распределения ответственности между разработчиком, пользователем и платформой усиливает риск правовой неопределенности для бизнеса и государства.

Цель исследования состоит в выявлении критериев охраноспособности результатов, полученных с применением ИИ, а также в формулировании подходов к определению их правового режима в зависимости от степени человеческого участия и характера объекта. В качестве методов исследования применяются сравнительно-правовой анализ (сопоставление подходов национального и зарубежного регулирования), формально-юридический метод (интерпретация норм авторского и патентного права), а также анализ практико-ориентированных кейсов использования генеративного ИИ в производственных цепочках.

Ключевая проблема заключается в том, что традиционные институты интеллектуальной собственности (ИС) исторически ориентированы на человеческое творческое начало, тогда как генеративные модели способны формировать тексты, изображения, музыку и программный код с высокой степенью автономности. В белорусском праве, как и в большинстве правопорядков, авторское право концептуально исходит из охраны результата творческой деятельности, связанной с личностью автора; при этом само по себе использование технических средств не исключает охраны, если сохраняется творческий вклад человека. Законодательство Республики Беларусь в сфере авторского права закрепляет общие критерии охраны произведения и не предусматривает признания ИИ субъектом авторства, что соответствует подходу профильных национальных институтов, подчеркивающих невозможность юридически признать ИИ автором [1], [2]. Аналогичные ориентиры прослеживаются и в зарубежной практике, где при отсутствии человеческого авторства результаты, созданные «исключительно ИИ», как правило, не получают охрану авторским правом.

Для квалификации результата как охраноспособного представляется продуктивным разделение ситуаций на три модели: ИИ как инструмент, ИИ как соавторский «усилитель» творческого процесса при значимом человеческом контроле, ИИ как автономный генератор. В первой модели пользователь задает цель, параметры, исходные материалы и осуществляет творческий отбор и переработку результата. Например, белорусская дизайн-студия может использовать генеративную модель для получения вариативных эскизов упаковки, после чего дизайнер вручную формирует финальную композицию, типографику и фирменные элементы. При таком сценарии итоговое произведение может отвечать критерию оригинальности и охраняться как результат творческого труда человека, а ИИ выступает аналогом графического редактора. Во второй модели человек сохраняет творческое руководство (prompts, итеративная корректировка, компоновка, редактирование, интеграция в более сложный объект), однако вклад ИИ становится существенным. Здесь возрастает значение доказуемости человеческого

вклада: фиксация итераций, версий, исходников, логов запросов, а также договорное закрепление прав на результаты в отношениях «работодатель—работник» и «заказчик—исполнитель». В третьей модели пользователь ограничивается общей установкой, а результат формируется без последующего творческого редактирования; в таком случае охрана авторским правом проблематична, поскольку отсутствует идентифицируемый человеческий вклад, отвечающий критериям творчества [2], [4].

Отдельного рассмотрения требует охраноспособность в патентном праве. ИИ может участвовать в поиске технических решений, оптимизации параметров или генерации вариантов конструкции, однако правовой режим изобретения традиционно связывает статус изобретателя с физическим лицом. В международных подходах закрепляется трактовка ИИ как инструмента, а не субъекта изобретательства; следовательно, ключевым становится установление того, кто осуществил «концепцию» технического решения и принял творческое решение, достаточное для признания изобретателем человека. Практический вывод для организаций (в том числе резидентов ПВТ) состоит в необходимости документировать вклад сотрудников в постановку задачи, интерпретацию результатов и принятие инженерных решений.

Существенный пласт рисков связан не только с охраной результата, но и с правомерностью использования входных данных и обучения моделей. Для ЕС характерно развитие комплексного регулирования ИИ, направленного на прозрачность и управление рисками, включая требования к отдельным категориям систем, что косвенно влияет на практики генеративного контента и комплаенс поставщиков [3]. На уровне корпоративного управления это трансформируется в необходимость соблюдения лицензионных режимов, оценку происхождения датасетов, а также внедрение процедур реагирования на претензии правообладателей.

С точки зрения распределения прав и обязанностей целесообразно комбинировать механизмы ИС и договорного регулирования. Если результат не достигает порога охраноспособности авторским правом, он может сохранять коммерческую ценность как ноу-хау (секрет производства) при соблюдении режима конфиденциальности, либо охраняться через товарные знаки и дизайн-элементы, закрепленные в брендинге. Для белорусских компаний, создающих маркетинговые материалы с применением генеративных моделей, критически важно заранее определять: кому принадлежат исключительные права на итоговый контент; допускается ли использование внешних моделей; кто несет риск нарушения прав третьих лиц; какие гарантии и ограничения распространяются на датасеты, шрифты, стоковые элементы и «стилизацию» под узнаваемые объекты.

Не менее существенным является вопрос о способах защиты коммерчески значимых результатов, которые не всегда достигают порога авторско-правовой охраны. В предпринимательской деятельности часть материалов, созданных при помощи ИИ, обладает ценностью не вследствие оригинальности как произведения, а благодаря своей практической полезности, скорости создания и интеграции в бизнес-процессы. В подобных случаях правовая защита может строиться на сочетании режимов коммерческой тайны, ноу-хау, договорных ограничений доступа и средств индивидуализации. Такой подход особенно актуален для маркетинговых сценариев, баз шаблонов, внутренних аналитических материалов и проектных наработок, созданных с участием ИИ.

Особое значение рассматриваемая проблема приобретает в трудовых и подрядных отношениях. Если работник создает тексты, дизайн-макеты, интерфейсы или программные решения с использованием ИИ в рамках служебного задания, работодателю важно заранее закрепить допустимые инструменты, порядок документирования генерации, правила передачи исключительных прав и запрет на загрузку конфиденциальной информации в открытые модели. Для отношений с внешними исполнителями целесообразно включать в договор условия о гарантии оригинальности результата, обязанность раскрывать использование ИИ, порядок проверки на заимствования и ответственность за возможные претензии третьих лиц. Такая детализация повышает правовую определенность и снижает вероятность споров о принадлежности результата.

Дополнительную сложность вносит договорный уровень регулирования. Условия использования генеративных платформ по-разному определяют режим прав на созданный результат: сервис может предоставлять пользователю широкие права на output, но одновременно ограничивать гарантии его юридической чистоты, сохранять возможность использования вводимых данных для обучения модели либо устанавливать специальные правила для коммерческого применения. Поэтому для организаций недостаточно исходить только из общих норм авторского права. Необходим также анализ пользовательских соглашений, лицензионных ограничений, условий обработки данных и распределения рисков между платформой и пользователем.

В практическом аспекте это означает, что для признания результата охраноспособным необходимо оценивать не только итоговый файл, но и сам процесс его создания. Если лицо ограничилось единичным общим запросом, а затем без изменений использовало полученный результат, доказать наличие творческого вклада значительно сложнее. Иная ситуация складывается при многоэтапной работе, когда пользователь варьирует запросы, корректирует структуру, исключает неудачные элементы, объединяет несколько фрагментов и придает результату завершенную форму. В таком случае именно последовательность интеллектуальных решений человека создает основания для признания произведения результатом творчества.

С теоретической точки зрения решающим критерием правовой охраны выступает не сам факт использования ИИ, а наличие индивидуализированного творческого выбора человека. Такой выбор может проявляться на стадиях постановки задачи, подбора исходных данных, выбора стиля, определения композиции, отбора из множества вариантов и последующей редакторской переработки. Следовательно, правовая охрана способна распространяться не на весь массив автоматически сгенерированного материала, а на те элементы результата, в которых выражен личный интеллектуальный вклад пользователя. Это особенно важно для текстов, визуального контента и программного кода, где конечный объект нередко формируется как результат последовательного соединения машинной генерации и человеческой доработки.

Таким образом, охраноспособность результатов, созданных с помощью ИИ, зависит от доказуемого творческого вклада человека, характера его интеллектуального участия и от того, интегрирован ли итоговый результат в более сложный объект, содержащий оригинальные элементы. Наиболее устойчивой представляется модель «ИИ как инструмент», при которой авторское право сохраняет традиционные критерии, а риски управляются через фиксацию процесса создания, внутренние комплаенс-политики и договорные конструкции. В условиях правовой неопределенности по «автономным» результатам ИИ рационально сочетать механизмы авторского, патентного и договорного права, а также использовать альтернативные способы защиты коммерчески значимых результатов. Такой подход снижает транзакционные издержки, повышает предсказуемость оборота прав и позволяет адаптировать правовое регулирование к новым технологическим практикам как в Беларуси, так и на внешних рынках [4].

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2023 г. № 243-З).

2. Национальный центр интеллектуальной собственности (Республика Беларусь). «Как распределяются права при создании произведений с использованием искусственного интеллекта?» 02.05.2025.

3. European Commission. AI Act (Regulation (EU) 2024/1689) — Shaping Europe's digital future.

4. Беляцкая, Т. Н. Креативные технологии бизнеса : учеб.-метод. пособие / Т. Н. Беляцкая, В. С. Князькова, С. Л. Фещенко. – Минск : БГУИР, 2018. – 16 с.

5. Ермакова, Е. В. Экономическое образование в системе подготовки специалистов технических специальностей / Е. В. Ермакова // Высшее техническое образование : проблемы и пути развития = Engineering education: challendes and developments : материалы X Международной научно-методической конференции, Минск, 26 ноября 2020 года / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2020. – С. 1–4.

UDC 347.78:004.8

LEGAL STATUS AND PROTECTABILITY OF RESULTS CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Panov T.S., Lazarev V.A.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

Ermakova E.V. – Candidate of Economic Sciences

Annotation. The article examines the legal status and protectability of intellectual results created using artificial intelligence technologies. The relevance of the problem is determined by the rapid development of generative AI systems and the digitalization of the economy. The paper analyzes the criteria for recognizing such results as objects of copyright depending on the degree of human participation in the creation process. Approaches of national legislation and foreign practice to determining authorship and distribution of rights are considered. The necessity of documenting the human creative contribution and using contractual mechanisms to reduce legal risks is substantiated.

Keywords. artificial intelligence, intellectual property, copyright, legal status, protectability, generative models, digital economy, intellectual results.